

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Анатолий Власов

профессор кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России, проректор Российской академии адвокатуры и нотариата по научной работе доктор юридических наук (e-mail: prof.vlasov@mail.ru)

Хочу сразу оговориться, что данная статья носит двойственный характер. С одной стороны в ней исследуются существующие в процессуальной науке некоторые теоретические и практические проблемы, с другой стороны, возникла необходимость отметить вклад в разрешение этих важных проблем известного в России и за рубежом, талантливого ученого-процессуалиста, профессора Александра Борисовича Соловьева в годовщину празднования его юбилея, 80-летия со дня рождения.

Зная А. Б. Соловьева с 1998 года, со дня совместной работы в руководимом им отделе предварительного следствия и прокурорского надзора за расследованием преступлений в НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, хотелось бы отметить в целом его выдающиеся организаторские способности в период его работы по разрешению поставленных перед отделом научных проблем, по сплочению коллектива для решения поставленных руководством Генеральной прокуратуры РФ задач.

Будучи осведомленным об отношении уважаемого А. Б. Соловьева к принципу "объективной истины" в уголовном судопроизводстве, хотелось бы вначале остановиться на этом вопросе.

Так, в частности, в российской юриспруденции исторически отношение законодателя к установлению и реализации "объективной истины" в уголовном, а также в гражданском и арбитражном судопроизводствах, менялось, как это не странно, в зависимости от состояния тех или иных политических и правовых обстоятельств, а также отношения государства к праву, в целом.

Разделяя мнение уважаемого в науке уголовного процессуального права профессора А.Б. Соловьева, хотелось бы отметить, что понятие и обеспечение законности в государстве неразрывно связано с отношением законодателя к такому важному процессуальному принципу, как "объективная истина". Действительно, задачами уголовного судопроизводства по УПК РСФСР 1960 года являлись быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В этой связи на суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, с момента принятия УПК РСФСР возлагалась обязанность принимать все предусмотренные законом меры для **всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела**, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обви-

няемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства, которая являлась основополагающим принципом всего уголовного судопроизводства. По сути, указанные субъекты обязаны были устанавливать "объективную истину" в уголовном судопроизводстве, причем, хотели они того или нет.

При этом суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, не вправе были перелagать обязанность доказывания на обвиняемого. То есть, качество расследования, судебного разбирательства целиком и полностью возлагались на данных участников уголовного процесса.

Впоследствии, при отмене прежнего УПК РСФСР и принятии нового УПК Российской Федерации 18 декабря 2001 года ясное и понятное слово "**задачи**" в статье 6 было заменено словом "назначение" и оно стало звучать, как: " Уголовное судопроизводство имеет своим **назначением**:"

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод".

Вместе с тем, слово "назначение" согласно Толковому словарю русского языка С. Н. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (М., Изд. "Азбуковник". 1998. С. 382) означает "**цель, предназначение**". Таким образом, законодатель фактически предусмотрел в новом УПК РФ "цель", не предусмотрев однако при этом "задачи" уголовного судопроизводства и не сформулировав - каким образом должна быть достигнута эта вообщем-то благородная патерналистская цель?

На наш взгляд, сделано это было вполне осознанно, с целью изъятия из УПК в угоду необоснованного расширения принципа состязательности именно обязанности принимать судом, прокурором, следователем и лицом, производящее дознание, все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства.

Вместе с тем, **цель и задачи несут разную смысловую нагрузку** и имеют разные предназначения и в этом вопросе не должно быть никакого разночтения и путаницы. Например, **цель** выражает стремление к конкретному конечному состоянию, результату, а **задача** – это уже совсем другое, а именно **конкретизация путей решения проблемной ситуации, которая всегда исходит из цели и является средством ее реализации**. К глубокому сожалению, в УПК РФ понятие "задач" уголовного судопроизводства, в отличие от прежнего УПК РСФСР, не было сформулировано и отсутствует, хотя к ним относятся такие очевидные задачи, как: раскрытие преступления, обеспечение прав и законных интересов всех участников уголовного процесса (а не только потерпевшего), воспитательно-профилактический аспект.

Как правильно в этой связи отмечает профессор Б.Т. Безлепкин, "никакими свидетельствами того, что эти формулировки чем-то опорочили себя за сорокалетний период применения УПК РСФСР, наука уголовного процесса не располагает."¹

¹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 5-е изд. М., Изд. КНОРУС, 2005, с.16.

Необходимо также отметить, что по УПК РФ 2001 года суд, к глубокому сожалению, не ориентирован на поиск **ИСТИНЫ**, которая, несомненно, должна являться одной из главных задач уголовного, да и других видов судопроизводства. Это изначально уже несет в себе негативные последствия, поскольку снимает ответственность за принимаемые решения, в том числе органами следствия при расследовании дел и судами. Реализация целей и задач уголовного судопроизводства невозможна без выяснения обстоятельств уголовного дела такими, какими они были в действительности, то есть, установления по делу объективной истины.

Напротив, принятие органами следствия или судом итогового решения на основании недостоверных данных может и часто приводит к неправильной, а нередко и непоправимой уголовно-правовой оценке деяния, осуждению невиновного или оправданию виновного.

Похожая история произошла и в гражданском и арбитражном судопроизводстве, когда законодатель опять же в угоду необоснованного расширения принципа состязательности отказался при принятии в 2002 году ГПК РФ и АПК РФ от сохранения принципа "объективной истины" по делу, что в итоге, судя по судебной статистике качества работы судей, ни к чему хорошему за прошедший период это не привело.

Существующая в российском УПК, ГПК и АПК модель состязательности, к сожалению, тяготеет к чуждой традиционному российскому уголовному, гражданскому и арбитражному процессам англо-американской доктрине так называемой "чистой" состязательности.

Однако необходимо иметь в виду, что состязательность отнюдь не гарантирует соблюдения требований всесторонности, полноты и объективности судебного разбирательства.

В свое время А. И. Герцен писал, что "уважение к истине - начало премудрости"¹, а М. Т. Цицерон еще до нашей эры отмечал, что "природа наделила человека стремлением к обнаружению истины". Известное также еще с древних времен выражение "*Amicus Plato, sed magis amica veritas*" – "Платон мне друг, но истина дороже" подтверждает это.

Нельзя в этой связи не отметить, что сама теория познания мира исходит из того, что установление истины в любой области человеческой деятельности, в том числе и юриспруденции, представляет собой диалектический процесс перехода от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него - к практике.

Древнегреческому философу Аристотелю (384-322 г. до н.э.), ученику Платона, принадлежит наиболее известное и точное определение истины как знания, соответствующего действительности, соответствие утверждения - бытию, где ложь, напротив, его несоответствия. В философском понимании объективная истина представляет собой содержание человеческих знаний, которое не зависит от воли и желаний субъекта, а определяется содержанием отражаемого объекта, что и обуславливает ее объективность.

Само философское учение об объективной истине направлено против всевозможных ошибочных концепций истины субъективно-идеалистического толка, согласно которым истина якобы произвольно конструируется человеком, а также является результатом соглашений между людьми. Такое неправильное понима-

¹ Мудрость тысячелетий. Энциклопедия. Автор-составитель Балязин В. М., Изд. "ОЛМА-ПРЕСС", 2002, с. 564.

ние истины явно антинаучно, ведет к субъективизации научного знания и тем самым к подрыву и дискредитации науки, поскольку позволяет рассматривать как истины всевозможные суеверия и т.п.

Поэтому вполне своевременным является обсуждение разработанного проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», поскольку принятие подобного закона, на наш взгляд, однозначно будет способствовать только усилению гарантий, обеспечивающих справедливость правосудия, осуществляемого в форме уголовного судопроизводства и подлинной, а не мнимой защите прав личности.

Будучи честным и принципиальным ученым, умело отстаивающий свои принципы, профессор А. Б. Соловьев в своих многочисленных научных работах, посвященных актуальной проблеме установления "объективной истины" в уголовном процессе, используя свой накопленный за долгие годы огромный научный опыт, очень убедительно обосновывает необходимость возврата к прежней редакции УПК РСФСР, который в отличие от УПК РФ, всегда в полной мере способствовал реализации целей и задач в уголовном процессе¹.

Кстати, требования принять все процессуальные меры к отысканию истины традиционно содержались и в российском уголовно-процессуальном законодательстве, в частности, в Уставе уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 года и УПК РСФСР 1922 года. Подобные же требования в качестве цели доказывания определены, в частности, в Уголовно-процессуальном кодексе Федеративной Республики Германия (абзац 2 § 244), а также в Уголовно-процессуальном кодексе Франции (статья 310).

Уже после того, как я "выпорхнул из его гнезда" и перешел на работу в другой научный отдел, возглавив его, научную порядочность и принципиальность А.Б. Соловьева в отстаивании своих научных взглядов, мне приходилось наблюдать за время нашей совместной работы в различных производственных ситуациях: во время многочисленных заседаний диссертационного совета НИИ, где он был заместителем председателя; во время оперативных совещаний у директора НИИ (который возглавлял в то время первый и последний бывший Генеральный прокурор СССР, министр юстиции РСФСР, профессор А. Я. Сухарев), где нередко бурлили дискуссии по различным научным принципиальным вопросам.

Кстати сказать, работая длительное время в НИИ, в этом "правоплавильном котле", крупнейшим в СССР и России юридическом научном центре, вместе с известными корифеями юридической науки, такими, как И.И. Карпец, А.Д. Бойков, Н.А. Якубович, М.Е. Токарева и многими другими известными учеными, А. Б. Соловьев бескорыстно отдавал своим коллегам все свои накопленные знания и взамен получал и наполнялся от них ранее неизвестными научными знаниями.

Это, безусловно, не могло не сказаться на успешной подготовке аспирантов и докторантов, которые блестяще под руководством А. Б. Соловьева защитили кандидатские и докторские диссертации. Среди них, известные теперь ученые, доктора юридических наук А.Г. Волеводз, Г.С. Казинян, Л.В. Брусицын и др.

Особый интерес представляет научная деятельность А.Б. Соловьева в пе-

¹ См.: Соловьев А.Б., Токарева М. Е. Проблемы совершенствования общих положений Уголовно-процессуального законодательства России. М., Изд. Юрлитинформ, 2010; Соловьев А. Б. Об истине в современном российском уголовном процессе. Библиотека криминалиста. Научный журнал. М., №6 (11). 2013, с. 66-78 и др.

риод с середины 2007 года, после того, как он оставил по выслуге лет государственную службу. Несмотря на сложные личные обстоятельства, он в последующие годы не бездействует и продолжает активную научную деятельность, а его публикации в печати приобретают еще большую актуальность, полемичность и завершенность. Можно смело констатировать, что А. Б. Соловьев в этот период сделал очередной важный шаг в своем научном становлении.

Представляется важным выделить и в общем виде рассмотреть основные аспекты научного творчества уважаемого профессора А. Б. Соловьева в этот период. Так, наиболее значимым представляется его вклад совместно с супругой, доктором юридических наук, профессором М. Е. Токаревой в совершенствование общих положений уголовно-процессуального законодательства России. Этим проблемам посвящены две содержательные монографии: "Проблемы совершенствования положений уголовно-процессуального законодательства России (от УПК РСФСР 1960 г. к УПК РФ 2001 г.)". Изд. Ереванского госуниверситета. 2008 г. и дополненный и уточненный вариант предыдущей монографии "Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России". Изд. "Юрлитинформ", М., 2010 год.

При этом необходимо отметить, что данные монографии проникнуты идеями обеспечения законности в уголовном судопроизводстве и гарантиями ее обеспечения, необходимости процессуального равенства сторон обвинения и защиты в уголовно-процессуальном доказывании, законности применения мер уголовно-процессуального принуждения, необходимости сохранения за прокурором властно-распорядительных полномочий, обеспечивающих действенный надзор за законностью расследования преступления.

Важным направлением научной деятельности юбиляра является также обоснование необходимости сохранения за прокурором в полном объеме, как это было ранее, его полномочий по надзору за исполнением законов при расследовании преступлений. Проблема возникла после принятия Федерального закона от 5 июня 2007 г. №87-ФЗ практически лишившего прокурора его властно-распорядительных полномочий, необходимых для осуществления полноценного надзора за исполнением законов при расследовании преступлений.

С критикой ошибочности этой законодательной "новации", которая в дальнейшем была частично отменена, выступил ряд известных ученых-процессуалистов. Однако справедливости ради надо сказать, что в их числе первым все-таки был профессор А. Б. Соловьев, опубликовавший в журнале "Уголовное судопроизводство" за 2007 год, № 3, свою значимую для науки статью "Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора".

К этой проблеме совместно с М.Е. Токаревой юбиляр возвратился с тех же позиций, но с дополнительной еще более развернутой аргументацией в научных статьях, опубликованных позже: "Проблемы правовой регламентации полномочий прокурора в досудебных стадиях российского уголовного процесса" в журнале "Государство и право". Изд. Союз юристов Республики Армения. №1 (51). 2011 г. и "Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства" в журнале "Уголовное право" № 4 за 2011 год.

Действующий УПК РФ, ориентированный на неравенство сторон в состяза-

тельном процессе и на систему формальных доказательств, созданный в интересах подозреваемого, подсудимого и его защитника, побуждает ученых-процессуалистов из числа противников такого рода законодательных "новаций", препятствующих всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств преступления, к рассмотрению проблемных вопросов доказывания при применении УПК РФ.

Последовательно занимающийся многие годы проблемами уголовно-процессуального доказывания, профессор А. Б. Соловьев в 2008 году издал интересную монографию "Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений при применении УПК РФ", проникнутую идеей обеспечения законности и эффективности расследования преступлений. Безусловный интерес представляет уже сам характер избранных для анализа вопросов и их совокупность.

Естественно, что многие из них в той или иной мере уже рассматривались, либо до, либо наряду с юбилеем, однако, здесь представляется важным их рассмотрение в совокупности и взаимосвязи. В этом отношении несомненный интерес представляет комплексное изучение эффективности производства следственных действий и оптимальное использование их системы в доказывании, применение при этом специальных познаний, использование в доказывании результатов ОРД, реализация при расследовании данных, полученных при проведении частной детективной деятельности, а также типичные нарушения в процессе уголовно-процессуального доказывания, их причины и пути устранения.

Наконец, в 2012 году юбилеем была опубликована своего рода итоговая монография "Получение и использование доказательств на предварительном следствии", в известном смысле подводящая итог многолетней научной деятельности профессора А. Б. Соловьева. Отнюдь не случайно, что автор счел необходимым с признательностью и глубоким уважением посвятить монографию своим наставникам в науке, профессорам А. И. Михайлову и А. Р. Ратинову. Дело в том, что процесс расследования преступлений в познавательных целях рассматривается автором в качестве уголовно-процессуальной деятельности, состоящей из двух взаимосвязанных составляющих.

Во-первых, это то, что связано с получением уголовно-процессуальных доказательств, включая их собирание, проверку и оценку. Это тот процесс, который в свое время профессор С. А. Шейфер назвал "формированием доказательств". Во-вторых, это использование доказательств в ходе дальнейшего расследования, как для расширения доказательственной базы, так и для обоснования принимаемых процессуальных решений по делу, в том числе, итоговых.

В отличие от формирования доказательств, процесс их использования в специальной литературе рассматривается значительно реже, что побудило автора сосредоточить основное внимание в монографии именно на этом аспекте деятельности следователя. Использование доказательств в процессе расследования, по мысли автора, является необходимым условием обеспечения законности и обоснованности предварительного следствия.

Кроме того, в работе специально рассматриваются следующие аспекты использования доказательств: при производстве допроса и на очной ставке; для обеспечения всесторонности и полноты предварительного следствия; для принятия и обоснования наиболее значимых на предварительном следствии процессуальных решений.

При несомненной практической и научной важности использования доказательств в процессе расследования, как неоднократно подчеркивал профессор А.Б. Соловьев в своих многочисленных научных трудах, существует еще и теоретический аспект проблемы, предопределяющий предпочтительность рассмотрения процесса доказывания как взаимосвязанного **двухединного процесса** формирования и использования доказательств. При прежнем подходе, когда доказывание рассматривалось как их собирание, проверка и оценка, за пределами процесса оказывалось использование доказательственной информации, процесс как бы "зависал", не имел завершения. В то время, как доказывание носит целевой характер и направлен на достижение целей уголовного судопроизводства. Такие же задачи должны решаться и в гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах. Отсюда предпочтительнее, чтобы процесс формирования доказательств включал в себя собирание, представление, проверку и оценку, а полученные таким образом доказательства использовались для достижений целей судопроизводства.

Методологической основой для осуществления подобных выводов служат фундаментальные исследования в науке уголовного процессуального права, где наряду с перечисленными квалифицирующими признаками в судопроизводстве, отмечается также и такой важный для правосудия признак, как ответственность за доказывание.¹ На наш взгляд, не будучи ответственным за доказывание, ни органы следствия, ни суд не способны решить должным образом поставленные законодателем задачи.

Поэтому отказ от установления истины, как одной из задач судопроизводства, отказ от активной роли суда в обеспечении принципа объективности и всесторонности исследования обстоятельств дела, преувеличение роли состязательности, переложение ответственности за судьбу дела всецело на стороны - является по большому счету способом разрушения гарантий правосудия.

Обширная практика Европейского Суда по правам человека по рассмотрению уголовных дел подтверждает этот вывод.

В силу положений статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на государстве лежит обязанность по созданию и обеспечению функционирования институтов, необходимых для надлежащего отправления правосудия, а также по принятию законов, гарантирующих свободный доступ к правосудию, беспрепятственность и, что самое важное, справедливость самого судебного разбирательства. Проблема обеспечения судом принципа законности в совокупности с принципом "объективной истины" существует и ее необходимо решать. Это будет только способствовать повышению авторитета российских органов следствия и правосудия среди населения, которые нуждаются в справедливом правосудии.

Поэтому, учитывая изложенное, в целях усиления гарантий, обеспечивающих справедливость правосудия, отправляемого в форме уголовного, гражданского, арбитражного судопроизводства, устранения вредных для граждан Российской Федерации процессуальных перекосов, повышения их правовой защищенности, необходимо законодательно закрепить в указанных видах судопроизводства принцип "объективной истины", а не бездумно копировать «лучшие» образцы

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973.

западной модели, не всегда подходящие для российской правовой действительности.

Подводя итог, хотелось бы также пожелать известному в стране ученому-юристу, уважаемому профессору Александру Борисовичу Соловьеву жизненного и научного долголетия, большого оптимизма, огромных творческих успехов и личного человеческого счастья!

CERTAIN THEORETICAL ISSUES OF REALIZATION OF THE TASKS OF CONTEMPORARY PROCEEDINGS

Anatoliy Vlasov

Professor of The Department of Private International and Civil Law, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) of the MFA of the Russian Federation, Vice-rector for Scientific Affairs of the Russian Academy of lawyers and notaries, Doctor of Laws (e-mail: prof.vlasov@mail.ru)

In order to strengthen safeguards ensuring justice, sent in the form of criminal, civil, arbitration proceedings, and to eliminate procedural distortions harmful for the citizens of the Russian Federation, to improve the level of their legal protection, the article argues the need for legislative enshrinement of the principle of "objective truth".

ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ԴԱՏԱՎԱՐԱԿԱՆ ԽՆԴԻՐՆԵՐԻ ԻՐԱՑՄԱՆ ՈՐՈՇ ՏԵՍԱԿԱՆ ՀԱՐՑԵՐ

Անատոլի Վլասով

Ռուսաստանի ԱԳՆ Մոսկովյան Միջազգային հարաբերությունների պետական ինստիտուտի (Համալսարան) միջազգային մասնավոր և քաղաքացիական իրավունքի ամբիոնի պրոֆեսոր, Փաստաբանության և նոտարիատի Ռուսաստանյան ակադեմիայի գիտական աշխատանքների գծով պրոռեկտոր, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր (e-mail: prof.vlasov@mail.ru)

Քրեական, քաղաքացիական, արբիտրաժային գործերով արդարադատության իրականացման արդյունավետության ապահովման երաշխիքների ամրապնդման, ՌԴ քաղաքացիների համար վնասակար դատավարական աղավաղումների վերացման, վերջիններիս իրավական պաշտպանվածության մակարդակի բարձրացման նպատակով հիմնավորվել է դատավարության շրջանակներում «օբյեկտիվ ճշմարտության» սկզբունքի օրենսդրական ամրագրումը:

Բանալի բառեր – «օբյեկտիվ ճշմարտություն», քրեական դատավարության նպատակներն ու խնդիրները, ապացուցում, դատավարական ակտիվություն, օրինականություն

Ключевые слова – "объективная истина"; цели и задачи уголовного судопроизводства; доказывание; процессуальная активность; законность

Keywords – "objective truth", aims and objectives of criminal justice; evidentiary process; procedural activity; legitimacy